

9. Przerwa-Tetmajer K. Poezje / Kazimierz Przerwa-Tetmajer. – Warszawa : PIW, 1980. – 1210 s.
10. Staff L. Poezje zebrane / Leopold Staff. – Warszawa : PIW, 1967. – 1147 s.

Анотація

У статті в компаративному ключі досліджено способи персоніфікації людської душі у поезії польських та українських представників раннього модернізму (К. Тетмаєра, Л. Стаффа, П. Карманського, Б. Лепкого та В. Пачовського). Простежено культурні паралелі між античним топосом Адріана та його осмисленням і видозмінами у модерністській поезії. Звернено увагу на спільні образи та мотиви поетичних творів, що змальовують мандрівку душі, виокремлено характерні атрибути топосу мандрівної душі, розкрито поетичні особливості вживання топосу персоніфікованої душі, пов'язані з актуальністю фольклорної стилістики для “Молодої Музи” та своєрідністю молодопольської есхатології.

Ключові слова: топос, ранній модернізм, душа, тіло, топос Адріана, есхатологія.

Аннотация

В статье в компаративном ключе исследованы способы персонификации человеческой души в поэзии польских и украинских представителей раннего модернизма (К. Тетмайер, Л. Стафф, П. Карманский, Б. Лепкий, В. Пачовский). Прослежены культурные параллели между античным топосом Адриана и его осмыслением и видоизменениями в модернистской поэзии. Особое внимание уделено общим образам и мотивам поэтических произведений, изображающих странствие души, выделены характерные атрибуты топоса странствующей души в польской и украинской поэзии. Раскрыты поэтические особенности использования топоса персонифицированной души, связанные с актуальностью фольклорной стилистики для “Молодой Музы” и своеобразностью молодопольской эсхатологии.

Ключевые слова: топос, ранний модернизм, душа, тело, топос Адриана, эсхатология.

Summary

The present article is devoted to the comparative exploration of the ways of human soul personification in the poetry of Polish and Ukrainian representatives of early modernism (K. Tetmajer, L. Staff, P. Karmansky, B. Lepky and W. Pachovsky). The article traces the cultural parallels between ancient Hadrian's topos and its comprehension and modifications in modernistic poetry. Particular attention is drawn to the common images and motifs of poetic works, depicting the journey of the soul. Also, the specific attributes of the spiritual journey topos of the Polish and Ukrainian literature are identified. Our research highlights the poetic use of personified soul topos determined by the relevance of folk style of “Young Muse” and originality of Young Poland eschatology.

Keywords: topos, early modernism, soul, body, Hadrian's topos, eschatology.

УДК 821.163.2

Никифорова О.,

аспирант,

Великотырновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия
(Велико Тырново, Болгария)

КИПРИАНОВИ ЧЕТЕНИЯ: ОБЗОР СБОРНИКА

Исследование вопроса о характере православной славянской общности по-прежнему привлекает внимание историков и филологов. Осознание и стремление

ученых работать в данном направлении свидетельствует о преемственности духовного наследия *Slavia orthodoxa* (определение Р. Пиккио) и в наши дни.

В 2006 г. праздновали 600-летие со дня кончины святителя Киприана (ок. 1330–1406), митрополита Киевского, Московского и всея Руси. Болгарин по происхождению, он стал “светилом Русской земли” (так о нем отзывался известный писатель и проповедник Григорий Цамблак). Всю свою жизнь он оставался верным завету сохранения и укрепления духовного общения между православными народами.

По этому случаю были проведены юбилейные торжества и научные конференции как на родине святителя (15–17 сентября 2006 г.), так и в России (28 сентября – 1 октября 2006 г.). Результатом этих встреч стал сборник научных статей “Киприанови четения” [1]. Исследователи из Болгарии, России, Украины и Великобритании представили малоизвестные или недостаточно изученные документы о жизни и деятельности св. Киприана, а также новые интерпретации его богатого литературного наследия. В состав сборника вошло 37 статей, тематически их можно разделить на несколько групп: митрополит Киприан в историческом контексте, новые биографические источники, изучение литургической и литературной деятельности Киприана, славянские памятники в стиле “плетение словес” и др.

При написании данного обзора мы руководствовались мыслью представить сборник в его тематическом разнообразии (поэтому, естественно, что рассмотрим не все статьи).

Представляется логичным начать с работы Г. Бакалова (София, Болгария) – “Св. Киприан Българинът и неговото време” [1, 43–47], носящая, впрочем, больше не исследовательский, а информативно-обобщающий характер. Автор начинает с характеристики конца XIV в., времени, в которое жил Киприан Цамблак; оно отмечено усилением междоусобных распрей на Балканах, также частыми становятся набеги турок-османов, всюду царит хаос и разруха. Однако все эти обстоятельства не помешали тому, что этот же период в Болгарии стали называть вторым “золотым веком”, когда на фоне политического и экономического кризиса страна переживала небывалый духовный подъем, во многом обусловленный деятельностью Тырновской литературной школы. Ее представители – Феодосий Тырновский, св. Патриарх Евфимий, Григорий Цамблак, Константин Костенечки и др. активно возрождают духовную жизнь христиан. Будущий митрополит Киевский, а затем Московский и всея Руси, Киприан – воспитанник и последователь этой известной школы. О ранних годах его жизни известно крайне мало: практически во всех источниках упоминается, что происходит он из знатного рода Цамблаков, рано поступил на обучение в Килифаревский монастырь, где впервые познакомился с идеями исихазма, и продолжил их изучение в Константинополе и на св. горе Афон (где в 20 лет принял монашество). Богословская подготовка Киприана не осталась незамеченной Константинопольским патриархом Филофеем Кокиным (1364–1376), который сделал молодого монаха своим доверенным лицом в переговорах с Сербской и Русской Церквями. В 1373 г. Вселенский патриарх отправляет Киприана с задачей выяснить о планах Римско-Католической Церкви относительно

западнорусских земель. Возможно тогда у него возникает мысль поставить Киприана во главе Киевской и Московской митрополии. Так или иначе, 2 декабря 1375 г. он был рукоположен как Киевский и Литовский митрополит, что фактически его сделало главой Русской Православной Церкви, которая чрезвычайно нуждалась в укреплении единства. Но понадобился еще ни один год, чтобы Киприан полноправно приступил к своему архиерейскому служению. На перипетиях борьбы и противоречиях с великим князем Дмитрием Донским мы не будем останавливаться, отметим лишь, что в 1389 г. произошло окончательное утверждение Киприана как митрополита Московского и всея Руси. Вклад святителя в развитие и становление Русской Церкви поистине огромен: он сумел объединить силы русских князей против татаро-монгольского нашествия, способствовал централизации русских земель, защищал православие от попыток влияния Римско-Католической Церкви, провел реформу в богослужебной практике, развил большое строительство храмов и монастырей (особенно в северной части России), организовал широкую просветительскую и литературную деятельность (сам Киприан известен как переводчик и автор множества трудов по гомилетике, гимнов, житий и др.). На период киприановского служения приходится и творчество Феофана Грека и Андрея Рублева.

Сходной теме посвящена статья А. Артемьева (Москва, Россия) – “Исторический фон святителя Киприана” [1, 49–61], в которой больше сделаны акценты на характеристике эпохи Киприана в контексте мировой истории и раскрыты ключевые моменты учения исихастов.

Среди статей о новых (и не совсем новых) источниках о жизненном пути святителя хотелось бы выделить работу Н. Дончевой-Панайотовой “Светителска дейност на митрополит Киприан в Русия в текстове и миниатюри” [1, 63–81]. Болгарская исследовательница сообщает об одном уникальном памятнике, найденном в России, запечатлевший просветительскую деятельность митрополита Киприана в текстах и миниатюрах. До сих пор неизданный, он трудно доступен даже для специалистов; речь идет о не имеющем аналога ни в византийской, ни в славянской письменной традиции – Русском иллюстрированном летописном своде XVI в. Десятитомная “историческая энциклопедия” была написана и иллюстрирована в скриптории Ивана Грозного в период с 1568 по 1576 гг., ее масштабность поражает воображение: объем – 23 тыс. страниц большого александрийского формата, на которых изображено 16 тыс. миниатюр. Предполагается, что этот свод создан на основе Никоновской летописи, датируемой 20 гг. XVI в. В 1743 г. два тома из десяти поступили в библиотеку Русской академии наук с рукописным собранием графа Андрея Ивановича Остермана, по которым граф преподавал историю Петру I. Особое внимание в уникальном памятнике уделяется истории Русской Церкви и деятельности ее архиереев. С большим почтением повествуется и о двух болгарях, ставших во главе русской церковной администрации – митрополите Киприане и Григории Цамблаке. Стоит отметить, что о деятельности Киприана как главы Русской Православной Церкви (1376–1406) уделено место в двух томах: материал о нем

занимає в сумме приблизительно 150 страниц и иллюстрирован больше чем сотней миниатюр, при этом летописцы постарались представить разносторонню деятельность святителя – церковную, политическую, общественную, дипломатическую, переводческую и писательскую. Несомненно, данный исторический документ нуждается в тщательном изучении и ждет своих новых исследователей.

Пока же проф. Н. Дончева-Панайотова обзорно представила материал, выделив 16 наиболее важных моментов в истории церковного служения Киприана в России: начиная с марта 1380 г., когда великий московский князь Дмитрий Иванович отправляет в Киев своего духовного отца Феодора Симоновского, чтобы пригласить митрополита Киприана в Москву и заканчивая погребением святителя в Успенском соборе Московского Кремля. Каждое описанное событие сопровождается миниатюрой (к статье прилагается 16 цветных копий миниатюр и 5 листов текста из Остерманова тома), а также цитированием отрывков из свода XVI в. Все это послужит прекрасным подспорьем для дальнейшего, более полного изучения биографии и деятельности уроженца Велико Тырново.

Продолжая тему новых источников о св. Киприане, обратимся к статье Г. Гадаловой “Тверские рукописи как источник сведений о митрополите Киприане” [1, 237–244]. Русская исследовательница привлекает внимание к относительно мало изученным рукописям, в которых упоминается о пребывании святителя Киприана в Твери. Как известно, архиерея многое что связывало с этим старинным русским городом. Так, в 1374 г. он вместе с митрополитом Алексеем принимал участие в утверждении епископа Евфимия на тверскую кафедру, а в период нашествия Тохтамыша (1382) нашел прибежище в Твери. Подмечено, что после назначения Киприаном в 1390 г. на тверскую кафедру своего архидиакона Арсения, в городе быстро увеличивается количество монастырей. Возможно, это объясняется прибытием в Тверской край подвижников из свиты митрополита Московского и всея Руси. Среди множества тверских рукописей особый интерес для ученых представляют два сборника конволюта XVII в., отражающие события с 1390 по 1522 гг. Сборники открываются статьей о приезде Киприана в 1390 г. по вышеупомянутому случаю, также описан и его второй приезд – “Хождение Киприана митрополита в Тферь” (1391/1392).

Биографические данные о главе Русской Церкви можно найти и в списках Степенной книги (степени 11–13), в главе – “Сказание вкратце о премудром Киприане митрополите Киевском всеа Руси”. Помимо этого в книге прилагается житие митрополита Петра киприановской редакции.

В рукописях 60-х гг. XVIII в. встречаются тропари и кондаки святителю Киприану. В Тверском архиве находится широко известная Служба митрополиту Петру. Два списка этой Службы входят под 21 декабря в состав служебных Миней XVI в. Бесспорно, что привлечение новых материалов, поможет прояснить слабо изученные моменты в биографии Киприана.

Отрадно, что помимо биографических разысканий не прекращается работа и по изучению литературного наследия Киприана Цамблака.

Как известно, он был приверженцем литературного стиля, который получил название “плетение словес”. Академик Д. Лихачёв, выявляя главные признаки этого стиля, указывает на эмоциональную выразительность, усложнение синтаксиса и появление многих новых слов. Продолжил изучение данной проблематики Р. Пиккио, идеи которого имеют большую поддержку среди славистов. В их числе и Е. Джиджора (Украина), чья статья “Формосозидательная способность “плетения словес” в славянских панегириках конца XIV – начала XV ст.” вошла в рассматриваемый нами сборник [1, 431–442]. Автор исследования, опираясь на выводы итальянского медиевиста о том, что средневековые литературные тексты поддаются “разложению на метрические изоколы эквивалентные логическим и синтаксическим единицам” [2, 545], привел яркие примеры “плетения словес” из сочинений патриарха Евфимия Тырновского, митрополита Киприана, Григория Цамблака, Пахомия Серба. В заключении Е. Джиджора приходит к выводу, что “плетения словес” является “риторической технологией упорядочивания литературного высказывания” [1, 440].

Серьезное текстологическое исследование – “Митрополит Киприан и новият Евтимиев превод на “Лествица”” [1, 161–190] – написал известный болгарист Д. Кенанов. Сопоставляя различные варианты переводов “Лествицы”, ученый предположил, что приблизительно в 1371 г. в литературном кругу патриарха Евфимия Тырновского возникает новый болгарский перевод (НБП) книги Иоанна Синайского. Этот перевод отражает переводческие решения как старого преславского перевода (СПП) X в., так и отредактированного старого перевода (РСП), выполненного в XIV в. святогорским старцем Иоанном и/или монахом Марко. В 1387 г. митрополит Киприан переписывает новый перевод “Лествицы” и распространяет его на территории Великого княжества Литовского и в пределах Московской Руси. В последующие столетия именно с этого киприановского списка в православном славянском мире делались все копии.

Среди научных сообщений о творчестве Киприана выделим работу И. Рашевой из Варны “Още един поглед към “Пространно житие на митрополит Петър” от Киприан Цамблак” [1, 251–260]. Ее интерпретация символики сна матери святого Петра в контексте перенесенной в Россию идеи “Москва – Третий Рим” представляется весьма обоснованной. Рассказывая об исторической роли митрополита Петра, Киприан высказывает мысль о его миссии как объединителя церковной и светской власти. Для более изысканного воплощения этой идеи в житие вставляется воскресный сон матери Петра (когда была им беременна), т.е. сон должен восприниматься читателями как пророческий. Напомним сюжет сна: матери снится, что на руках она держит агнца, между рог его – дерево со множеством плодов и цветов, а на ветвях дерева горит много свеч, издающих благоухание. В статье предлагается три варианта толкования трех символов (агнец, дерево с плодами и цветами, зажженные свечи). Первый вариант: агнец – это св. Петр, которому предопределена задача объединить Русскую Церковь (дерево), цветы и плоды олицетворяют добродетели русских. Следовательно, идея

“Москва – Третий Рим” здесь представлена по формуле: Петр – Россия – Спасение. Согласно второму варианту: агнец – это сам Христос, дерево – будущий св. Петр, запаленные свечи – символ всех будущих продолжателей дела Петра. Следовательно, здесь идея “Москва – Третий Рим” выражается так: Христос – Петр (Россия) – Спасение. Киприан – приемник Петра, выстраивает житие так, что там много автобиографичных аналогий, поэтому в третьем варианте схема следующая: Петр – Киприан – Спасение.

Теме литургической деятельности митрополита Киприана посвящена статья О. Ульянова (Москва, Россия) – “Литургическая реформа в Русской Православной Церкви на рубеже XIV–XV вв. в контексте русско-афонских связей” [1, 83–119], в которой подробно рассматривается литургическая реформа, начатая Константинопольским патриархом Филофеем (1353–1355, 1364–1376) с целью унификации служб суточного круга и литургии во всем православном мире, для этого за основу был взят сводный Иерусалимский типикон в редакции патриарха Афанасия I. В конце XIV в. идея упорядочения богослужебного чина была поддержана на Руси и воплощена в жизнь митрополитом Киприаном (1375–1406). Благодаря поддержке патриарха Филофея и ряда русских исихастов, Киприану удалось совершить крупномасштабное изменение в русской церковной жизни. Среди изменений, вызванных литургической реформой, уточним одно: в эпиклесис вошел тропарь третьего часа, в котором подчеркивается особая роль Святого Духа, равно как и участие всей Святой Троицы в таинстве освящения Святых Даров.

Статья А. Джуровой в соавторстве с В. Велиновой (София, Болгария) – “Литургичната дейност на митрополит Киприан и извори за нея в италианските хранилища” [1, 119–135] предлагает краткий обзор хранящихся в Италии рукописей, в которых отражена деятельность Киприана, связанная с установлением Иерусалимского устава. По подсчетам ученых, в Италии находится 207 рукописей, 160 из них хранятся в Ватиканской апостольской библиотеке, а часть – в Папском Восточном институте. Итак, кратко характеризуются следующие кодексы из Ватиканской библиотеки:

Vat. Slavo 14 – Служебник (или еще известен как Исидоровский служебник, написан в конце XIV–начале XV вв.). Это новый славянский перевод златоустовой литургии. По мнению Е. Коцевой (1985) данная рукопись сохраняет перевод, сделанный митрополитом Киприаном и сверенный с переводом патриарха Евфимия;

Borg. Illir. – 15 Велик Требник на Киевски митрополит (время написания рукописи – 40-е гг. XVI в.). Предполагается, этот Требник принадлежал Киприану. Помимо молитв, необходимых для ежедневного и праздничного служения, там также имеются записи о важных решениях церкви;

Vat. Slav. 35 – так называемая Кириллова книга (рукопись 60-х гг. XVIII в.). Этот кодекс содержит выписки из старопечатного издания Кирилловой книги 1644 г., в которой публикуются индекс запрещенных книг. Это книга антиеретического характера, о ее популярности свидетельствует 150 списков.

Из собрания Папского Восточного Института представлена рукопись Slavо № 3 – Иерусалимский монастырский и церковный устав (70-е гг. XVI в.). Название этой рукописи не совсем точно отражает ее содержание, т.к. помимо Иерусалимского устава туда включено и большое количество текстов из Студийского устава в афонской редакции. Как замечают сами авторы вышеупомянутой статьи, эти рукописи частично уже становились предметом научного изучения, но до сих пор вызывают интерес в среде медиевистов.

Сборник “Киприанови четения” – это попытка преодоления исторической несправедливости. Архипастырь, 600 лет не поминаемый Церковью в родном отечестве, и почти забытый в России, служению которой он посвятил более чем 30 лет своей жизни, все же дождался времени, когда о нем вспомнят. Так, в 2008 г. Болгарская Православная Церковь впервые включила имя святителя Киприана в свой календарь, а появление исследований его творчества свидетельствует о нашей пока еще живой культурной памяти.

Литература

1. Киприянови четения. 600 години от успението на св. Киприан, Митрополит Московски / отв. ред. Н. Дончева-Панайотова. – Велико Търново : Университетско издателство Св. Кирил и Методий, 2008. – 523 с.
2. Пиккио Р. Об изоколических структурах в литературе православных славян / Р. Пиккио // *Slavia Orthodoxa* : литература и язык ; отв. ред. Н. Н. Запольская, В. В. Калугин. – М. : Знак, 2003. – 703 с.

Анотация

Данная работа посвящена обзору международного сборника научных статей – “Киприанови четения”, который вышел по случаю празднования 600-летия со дня кончины святителя Киприана, митрополита Киевского, Московского и всея Руси. Тематика сборника: митрополит Киприан в историческом контексте, новые биографические источники, изучение его литургической и литературной деятельности и др.

Ключевые слова: Митрополит Киприан Киевский, Московский и всея Руси, обзор, сборник “Киприанови четения”.

Резюме

В работата се прави преглед на международния сборник “Киприянови четения”, посветен на 600-годишнината от смъртта на Св. Киприян, Митрополит Киевски, Московски и на цяла Русия, като се разглеждат следните теми: дейността на митрополит Киприян в контекста на епохата, нови биографични сведения за него, изследвания за литургичните и литературните му текстове.

Ключови думи: Митрополит Киприан Киевски, Московски и на цяла Русия, преглед, сборник “Киприанови четения”.

Summary

This work is aimed to survey the international collection “Kiprian’s readings”, whose topics are Metropolitan Kiprian in a historical context, new biography sources about him, his liturgy and literary activity.

Keywords: Kiprian Tsamblak, Metropolitan of Kiev, Moscow and all Russia, review of collection “Kiprian’s readings”.